

Культура. — 1995. — 29 апр. — С. 9.

Шаляпин: Годунов и Мефистофель

Земля слухами полнится, как известно. Прослышав о том, что режиссер Владимир ГРАММАТИКОВ собирается снимать фильм о Ф. И. Шаляпине, мы и отправились к нему, чтобы обо всем узнать из первых уст.

— История эта непростая. Началась она с кинематографического замысла. Однажды судьба свела меня с известным кинодраматургом Джоном Брайли, автором сценария великой картины «Ганди». Я спросил, не думает ли он написать что-нибудь о России. Выяснилось, что года за три до этой встречи он начинал писать историю американского матроса, который через Архангельск пробирается в Екатеринбург спасать царскую семью. Удалось продвинуть героя только до Архангельска, а дальше... Оказалось невозможным получить документальные материалы о том времени. Брайли сказал, что, если вдруг возникнет кинозамысел о какой-то великой личности России, он с удовольствием рассмотрит любые предложения. Мы расстались на четыре года.

О Шаляпине думал много, но понимал, что нельзя делать фильм, используя существующие фонограммы. Картина должна быть обращена к нынешнему поколению. Старшее поколение больше знает о Шаляпине, воспринимает очарование, унаследованное временем. Феномен Шаляпина не в вокальном даровании только, но в новации оперного взгляда, актерском синтезе. Узнал, что английская фирма «И-эм-ай» цифровым методом очистила фонограммы. Обратился туда, и мы договорились о предоставлении этих фонограмм для нашего кинопроекта. Был у меня партнер в Европе — датская компания «Виктория-фильм». Связался я и с Д. Брайли, назвал книги, которые он прочитал удивительно быстро. Через четыре недели дал ответ, что ознакомился с материалами и готов рассмотреть конкретные предложения. Но тут возникла проблема. От «Виктория-фильм» исходило предложение делать четырех-, пятисерийную телевизионную версию и категорический отказ от киноварианта. Брайли же отказался писать телеверсию. Он предполагал фильм на два часа двадцать семь минут о судьбе человека, через драматический эпизод жизни которого сопрягается все, а не биографическую картину. Я оказался перед выбором: остаться с «Виктория-фильм», но без Брайли, либо с Брайли, но без денег «Виктория-фильм». Выбрал второе. Потом было землетрясение, у Брайли сполз дом в Лос-Анджелесе, он переехал в Лондон. Переговоры велись, но все как-то зависло. Позднее я узнал, что есть почти готовая

шестисерийная телеверсия. Прочитал этот чрезвычайно интересный материал Марины Ивановны Истюшиной. Наши концепции совпали, как и понимание того, что шаляпинский вокал должен быть закадровым. Вокальная часть вплетена в драматургию, она даже не второстепенна, а четверостепенна.

Было два горьких опыта, когда начинали проект о Шаляпине, но все время что-то происходило. Чтобы такого не случилось, я обратился в студию «ТриТэ» к Н. Михалкову. Он-то и будет художественным руководителем проекта. В. Гергиеву предложено стать музыкальным руководителем. Встречались на телевидении и с А. Н. Яковлевым. Учредители проекта — студия «ТриТэ», телекомпания «Останкино», Мариинский театр.

Мы переписываемся с театрами «Ковент-Гарден», «Ла Скала», театром Монако, которые положительно реагируют на наши деловые предложения об участии в этом проекте. Вновь придется делать тур по телевизионным инстанциям. Я не очень переживаю, потому что дело наше серьезное. К тому же мы предлагаем почти готовый проект, основательно обеспеченный. Так что, если не «Останкино», то другой телеканал пойдет на это нужное дело. Я сознательно не говорю о художественной части. Еще рано. Пока главное — производственное обеспечение, так как залог успеха в основном в этом. Марина Ивановна придумала интересный ракурс: Борис Годунов как стратегическая роль Шаляпина и Мефистофель как его внутреннее «я», персонаж, который проходит через все шесть серий. Главным образом это сериал о муках творчества. Не берем даже личную жизнь Шаляпина, женскую тему, которая чрезвычайно богата событиями. Мы рассматриваем такие категории, как время, в которое он жил, власть и творческий процесс.

Шесть серий — это первый блок. Будет и продолжение. Выбор актеров — вещь серьезная, но не самая главная. Этот проект нужно начинать с другого конца: определить намерение, масштаб, объем его, компанию участников. Главное, чтобы не получилась просто эксплуатация шаляпинского имени. Все зависит от намерений. Личности, равной ему, рядом не найти. Фигура эта противоречивая. Нет единого мнения о Федоре Ивановиче у его наследников, у шаляпиноведов. Каждый имеет свою точку зрения, например, на его отъезд. В этом проекте, возможно, мы и придем к перемирию, найдем общие интересы. Уже нашли.

Записала
С. ХОХРЯКОВА.